

СТАСИЯ СТАРК

КОРОЛЕВСТВО
ПРОКЛЯТОЕ
И
ПУСТОЕ

Freedom

МОСКВА
2026

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
С77

Stacia Stark
A Kingdom This Cursed And Lonely
Copyright © 2023 by Bingeable Books LLC
All rights reserved.

Cover Design by Bianca at Moonpress: bianca@moonpress.com
Map by Sarah Waites of The Illustrated Page Design
INTERIOR ART by @samaiya.art

Художественное оформление *Игоря Пинчука*

Старк, Стасия.

С77 Королевство проклятое и пустое / Стасия Старк ;
[перевод с английского Е. Каштановой]. — Москва :
Эксмо, 2026. — 608 с. — (Young Adult. Царство лжи).

ISBN 978-5-04-207264-2

Риски всем ради своего королевства...

Или оно тебя уничтожит.

В мире, полном обмана, правда — свет, который не померкнет.
Даже если он освещает предательство Лориана ярче, чем я бы того
хотела.

Его называют Кровожадным принцем.

Его правление оставило кровавый след по всему континенту. Он
сровнял с землей город Кроуит и отнял у меня родителей.

Чтобы спасти жизнь своего брата, я согласилась на очередную
сделку с Лорианом и теперь вынуждена отправиться на земли фейри.
Мне придется проводить каждое мгновение с человеком, который
меня предал. Все потому, что король Сабium манипулировал теми,
кого мы меньше всего подозреваем.

Нет черты, которую я не переступлю, чтобы защитить любимых.
Поэтому мои враги станут союзниками. Я забуду о гордости и похоро-
ню свое разбитое сердце, чтобы подготовиться к грядущей войне.

Потому что есть существа гораздо опаснее фейри.

И некоторые из них притворяются людьми.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-207264-2

© Каштанова Е., перевод на русский язык, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

*И, если по пути наши мечты разобьются,
нужно создать новые из осколков.*

«Девчонки из Дерри»

ИЗВЕСТНЫЕ КОРОЛЕВСТВА

КОРОЛЕВА

Никто и никогда не говорил моему мужу, насколько опасна чрезмерная гордость. Никто не предупреждал его, что те, кому он причинил вред, однажды соберутся с силами и придут, чтобы отомстить.

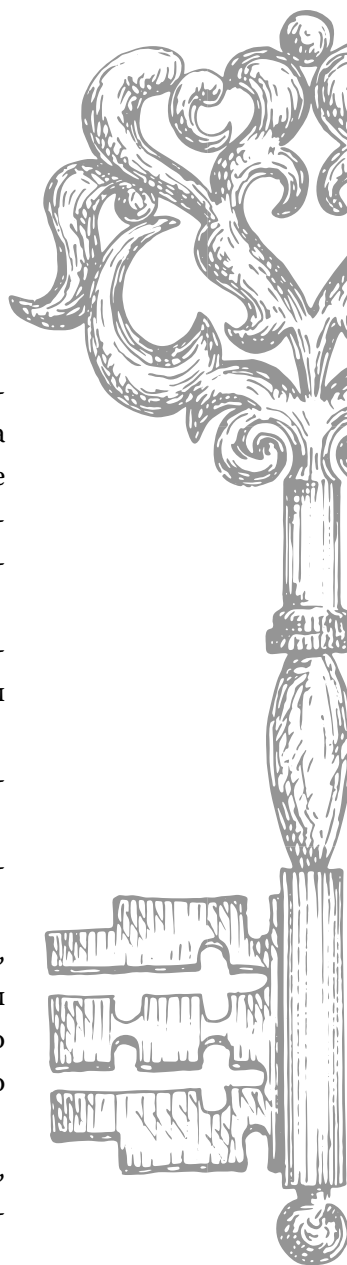
Впрочем, даже если бы кто-то из приближенных заговорил об этом с королем Эпроты, он не стал бы слушать.

Рано или поздно подобное высокомерие приведет к его падению.

По крайней мере, я на это очень сильно надеялась.

Сейчас король развалился на троне, вытянув ноги, и со скучающим видом сжимал в руке кубок с вином. Просто воплощение расслабленного, уверенного в себе правителя.

Но я-то видела его прошлой ночью, когда Сабium вошел в мои покои, багровый от едва сдерживаемого гнева.

Ведь из стражников, которых Его Величество взял с собой, чтобы схватить испорченных, уцелела едва ли половина. А по возвращении его ждали другие сюрпризы. В отсутствие короля замок ограбили, и даже с моей шеи пропало массивное ожерелье, а его любимого надзирателя прикончили прямо посреди бального зала.

Я наслаждалась яростью Сабиума.

Однако никто, глядя на него теперь, не поверил бы, что его хоть сколько-то взволновал побег трех с лишним сотен испорченных, хотя столь жестокий удар еще долго будет предметом пересудов среди придворных.

Сейчас почти все они выстроились вдоль стен тронного зала в отчаянном желании увидеть, как прольется кровь. Они привыкли чувствовать себя неуязвимыми, защищенными. Но в тот злополучный вечер попросту застыли во времени посреди бального зала, и мятежники при желании легко могли распорядиться их жизнями.

Я сохраняла полную невозмутимость, лишь слегка поджала губы, изображая необходимую степень беспокойства.

Король бросил на меня взгляд и тут же отвернулся.

— Как, — тихо начал он, — простой девчонке удалось объединиться с фейри, вывести всех пленников из подземелья, ограбить придворных и обокрасть меня?

Мужчины... Что за предсказуемые существа? Они вечно стремятся низвести женщин до уровня девчонок, пытаясь таким образом нас принизить.

Никто не произнес ни слова.

Тимедес склонил голову, выставляя напоказ темные волосы, уже тронутые сединой. Он возглавлял королевских стражников, а значит, всю ответственность за достижения мятежников Сабиум возложит на него, освобождая себя от какой бы то ни было вины.

— Расследование все еще идет, Ваше Величество.

Сабиум скривил губы, лишь так выказывая свое неудовольствие:

— Мы обсудим это позже.

Тимедес побледнел, но не сопротивлялся, когда его повели прочь.

Дальше пришел черед моих фрейлин. Во рту внезапно пересохло, и я потянулась за кубком с вином.

Теперь, когда Сетелла... Приска — нет, Нелайра — исчезла вместе с острой на язык гадюкой Мадинией, у меня осталось всего четыре фрейлины. Несчастливое число. Не настолько, конечно, как пять, но все же...

— Калиера, — обратился ко мне Сабиум, и я подняла голову.

Фрейлины застыли перед нами в ожидании вопросов. Но, несмотря на пепельно-серые лица, держались они с достоинством. Хотелось верить, что годы, прожитые при этом дворе, помогут им сохранить самообладание.

— Не понимаю, к чему все это, — заметила я. — Я уже беседовала со своими фрейлинами.

— Не важно. — Сабиум махнул рукой, приказывая им подойти ближе. — Все вы заявили, что ничего не

знали о планах испорченной. Но сейчас важна любая деталь, пусть даже самая незначительная. — Он холодно улыбнулся женщинам. — Вы когда-нибудь замечали хоть малейшие признаки того, что испорченная и Кровожадный принц знали друг друга?

Пелопия, Алякандра и Карасели покачали головами. Но Лисвет заколебалась.

Сабиум подался вперед:

— Говори.

— Ну, это просто... э-э... Возможно, Ваше Величество...

У меня дрогнуло сердце. Если Сабиум решит, что Лисвет о чем-то умалчивает, в своем нынешнем настроении он без колебаний отправит ее в подземелье. А за эти годы она наверняка заметила достаточно странностей в моем собственном поведении. И под пытками не сможет удержать язык за зубами.

— Расскажи обо всем, что, по-твоему, может иметь отношение к делу, — с улыбкой подбодрила я Лисвет.

— В тот день, когда прибыл Кровожадный принц, притворяясь, что он из Громалии...

— Да, — подтолкнула ее я, теперь уже сама испытывая любопытство.

— В тот же день вы сделали ее одной из своих фрейлин, — улыбнулась мне Лисвет. Теперь она говорила уже увереннее.

При напоминании о том, какие широкие возможности я предоставила одной из испорченных, придворные зашептались. Я же напряглась.

Лисвет взглянула на придворных, и ее улыбка погасла. Опустив плечи, фрейлина вновь повернулась лицом к Сабиуму.

— Мы вошли в обеденный зал, — выпалила она. — И Сетелла вдруг остановилась, так что Мадиния на нее налетела. Мадиния что-то прошипела Сетелле, но та не сводила взгляда с королевского стола. Она сказала мне тогда, что нервничает, потому что впервые видит так много знатных людей. Но, возможно...

Я резко напряглась. Принц фейри использовал чары. Но наследница трона смесков увидела, кто под ними прячется.

— Продолжай, — рявкнул Сабиум.

Лисвет вздрогнула и пробормотала:

— Т-теперь я полагаю, что, возможно, она узнала Кровожадного принца, Ваше Величество.

Сабиум улыбнулся.

Допрос длился уже несколько часов, а фрейлины не привыкли подолгу стоять. Заметив, как покачнулась Алькандра, я проигнорировала прищуренный взгляд Сабиума и велела принести девушкам стулья.

— Хорошо, — кивнул Сабиум. — Очень хорошо. Вы все отлично потрудились. Можете идти.

Он поднялся на ноги, не замечая низких поклонов придворных, и вышел из тронного зала. Я осталась сидеть на месте.

Вероятно, Сабиум верил, что только он нашел еще один кусочек головоломки.

Я подняла кубок с вином, пряча за ним улыбку.

Кровожадный принц, находясь в стенах замка, скрывался под надежными чарами. Не только теми, которые феиры обычно использовали, чтобы казаться людьми. Но и другими, что накладывались с применением крови. И эти чары — за исключением крайне редких случаев — весьма надежно прятали своего носителя. Однако же наследница трона смесков видела сквозь них его истинный облик.

И он знал об этом. Конечно, Кровожадный принц прекрасно понимал, что это значит. Но он привык хранить секреты. Согласно донесениям моих шпионов, Приска даже не знала, что он феиры. И по всему выходило, что он по-прежнему держал ее в неведении.

Если наследница трона смесков в самом деле настолько умна, как показывала до сих пор, она расстанется с ним при первой же возможности.

МАЛЬЧИК

В замке стояла тишина. Это первое, что он заметил.

Никогда прежде здесь не бывало так тихо. И от осознания неправильности происходящего кожа мальчика покрылась мурашками. Медленно, слов-

но кухонный кот, за которым он наблюдал сегодня, мальчик повернул голову.

Паринта спала прямо в кресле, с вязанием на коленях. Мальчик нахмурился. Она никогда не спала в темноте. Именно поэтому в числе прочих причин Паринта следила за тем, чтобы по ночам мальчик не вылезал из своей постели. Она отдыхала днем, а в тихие ночные часы предпочитала оставаться наедине со своими мыслями.

Но сейчас Паринта, запрокинув голову и слегка приоткрыв рот, погрузилась в сон. И даже не пошевелилась, когда ее рукоделие со стуком упало на пол.

Мальчик медленно сел, глядя на вошедшего в комнату дядю. При взгляде на племянника глаза мужчины блеснули.

— Ты должен был спать.

Мальчик не стал притворяться.

— Что ты натворил?

На лице дяди промелькнула скорбь. Он сглотнул, сделал глубокий вдох и снова сглотнул.

— Мне жаль. Намного больше, чем ты можешь себе представить.

Мальчик опустил взгляд на амулет, зажатый в руке дяди.

И все понял.

ПРИСКА

— Ешь, — прорычал Лориан. И это было вовсе не предложение.

Я не обратила на него внимания, сосредоточившись на горизонте. Корабль накренился. Я сделала глубокий вдох, подавляя рвотный позыв. Просто нужно держать себя в руках, пока мы не причалим к берегу, а после я придумаю, как нам с Телиан сбежать.

Я почти физически почувствовала, как Лориан оцетинился у меня за спиной. Между нами все еще сохранилась эта странная связь, некая поразительная осведомленность, из-за которой спрятаться от его присутствия на этом корабле было невозможно.

Я сжала кулаки, пообещав себе, что при первой же возможности найду способ разорвать эту связь.

— Ладно, — отрезал он. — Голодай.

И зашагал прочь. Я даже не обернулась, хотя к горлу подступил ком.

Сразу, как только мы ушли от городских ворот, Лориан вновь принял свою человеческую форму. И видеть его в облике, в котором я знала его до того вечера, для меня было еще тяжелее. Поскольку я начинала сомневаться, не придумала ли сцену, развернувшуюся

у стен столицы. Хотя точно знала, что предстало тогда перед моими глазами.

Справа раздался шелест парусов, странно скрипнула мачта. От лица резко отхлынула кровь, в груди что-то сжалось, по спине потек ледяной пот.

Усилием воли я взяла себя в руки и принялась глубоко, размеренно дышать, пока ощущение удушья полностью не пропало.

Осмелев, я оглянулась на команду матросов. Никто из них, похоже, ничуть не встревожился.

Вероятнее всего, такие звуки здесь были совершенно обычным делом.

Но спрашивать я не стала. Еще не хватало позориться. К тому же большинство членов команды, которую собрал Лориан, судя по всему, меня боялись.

Наверное, прослышали, что случилось два дня назад, когда мы вывели смесков из королевской темницы, чтобы спасти их от гибели, и незаметно обокрали придворных. Еще я прикончила надзирателя и оставила его истекать кровью на полу бального зала. Впрочем, он получил по заслугам.

Что-то внутри меня словно вырвалось на волю, и я наслаждалась кровью и болью своих врагов. Возможно, мне стоило хоть немного стыдиться своего безумного поведения. Но нет, напротив, меня охватывала мрачная гордость и страстное желание поквитаться с оставшимися врагами.

Один из членов команды что-то прошептал, довольно громко, и я уловила имя Лориана. Матросы